

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается
только с письменного разрешения правообладателей.

СОРА **НАУМОВА**
МАРИЯ **ДУБНИНА**

Москва
2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С81

Наумова, Сора., Дубинина, Мария.

С81 Сто жизней Сузуки Хаято – 2 : NoSugar Books / Наумова Сора., Дубинина Мария. — М.: Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (NoSugar. Легенды змея).

ISBN 978-5-17-185278-8.

Хаято перерождался сотню раз и никогда не сомневался, что должен сделать. Его вела ненависть к Ишинори, всё сильнее отравляя душу. Но правда — тоже яд, и сожаления способны причинить не меньше страданий.

Теперь Хаято предстоит поставить точку в череде бесконечных смертей, но перед этим узнать, почему этот мир отличается от его воспоминаний, что так отчаянно скрывает Ишинори, и так ли всё спокойно на вершине Канашиямы. Пока морская песня заманивает рыбаков в пучину, а на болотах пропадают люди, двум ученикам оммёдзи придется сделать непростой выбор, от которого зависит буквально всё.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сора Наумова, текст, 2026
© Мария Дубинина, текст, 2026
© Рассип, иллюстрации, 2026
© JuVi, иллюстрации, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

16+

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ*

ОММЁДЗИ И ЕГО УЧЕНИКИ С КАНАШИЯМЫ

- Куматани Акира — оммёдзи.
- Рюичи — первый ученик Куматани Акиры.
- Ишинори — второй ученик Куматани Акиры.
- Сузуки Хаято — четвертый ученик Куматани Акиры.
- Сога Киёхико — третий ученик Куматани Акиры.

ПРОЧИЕ ПЕРСОНАЖИ

- Ёко и Икүдзи — приемные родители Хаято и Ишинори.
- Сэй — кунюичи из клана Мидзуно.
- Куматани Акиёси — старший брат Куматани Акиры.
- Сугисаки Рюноске — лучший друг Куматани Акиры.
- Итагáми и Ёкура — морские разбойники.
- Дзаннин — богатый торговец из Сакаи.
- Курómэ — его жена.
- Хонáми — дочь Дзаннина и Куромэ.
- Сэкия и его племянник Нáру — слуги в доме Дзаннина.
- Бунíчи и Нáгико — супруги из рыбацкой деревни.
- Фуминó — их дочь.
- Гэнки — юноша из рыбацкой деревни.
- Кúдо — староста деревни у болота.
- Нáцуми — его жена.
- Исáо и Юрíна — пропавшие дети.
- Лао Чэн — учитель Ишинори.
- Мирáй — мать Ишинори.

* Для японских имен действует следующий порядок: сначала фамилия, потом имя. *Здесь и далее примечания авторов.*

СИСТЕМА ВРЕМЕНИ

Час Обезьяны — 3 до 5 дня.

Час Курицы — с 5 до 7 вечера.

Час Пса — с 7 до 9 вечера.

Час Свиньи — с 9 до 11 вечера.

Час Мыши — с 11 до 1 часа ночи.

Час Быка — с 1 до 3 ночи.

Час Тигра — с 3 до 5 утра.

Час Кролика — с 5 до 7 утра.

Час Дракона — с 7 до 9 утра.

Час Змеи — с 9 до 11 утра.

Час Лошади — с 11 до 1 дня.

Час Овцы — с 1 до 3 дня.

КАЛЕНДАРЬ (НАЗВАНИЯ МЕСЯЦЕВ, ПРИНЯТЫЕ В КНИГЕ)

Январь — МИПСУКИ — месяц гармонии,
месяц пионов.

Февраль — КИСАРАГИ — месяц, когда надевают
много одежд, месяц камелии.

Март — ЯЁЙ — месяц произрастания, месяц сливы.

Апрель — УДЗУКИ — месяц дейции, месяц сакуры.

Май — САПСУКИ — месяц рисовых посевов,
месяц глицинии.

Июнь — МИНАДЗУКИ — месяц без дождей,
месяц гортензий.

Июль — ЧУМИДЗУКИ — месяц литературы,
месяц лотосов.

Август — ХАДЗУКИ — месяц опадающих листьев,
месяц космеи.

Сентябрь — НАГАПСУКИ — месяц длинных ночей,
месяц хризантем.

Октябрь — КАННАДЗУКИ — месяц без богов,
месяц георгин.

Ноябрь — СИМПСУКИ — месяц заморозков,
месяц кленов.

Декабрь — СИВАСУ — месяц окончания дел,
месяц увядания.

ГЛАВА 16,5

ОТКУДА Я ТЕБЯ ЗНАЮ?

— Я дома!

Пустая квартира ответила тишиной, ожидаемой, но от этого не менее горькой. Ишинори разулся, аккуратно выровнял кроссовки и по привычке на цыпочках прошел мимо кухни. Матери не было, наверное, еще не вернулась с работы, а значит, у него есть немного времени, чтобы собраться на репетицию и ускользнуть раньше, чем будет замечен и остановлен. Ишинори с облегчением выдохнул и сбросил рюкзак с плеча.

После переезда в новый дом ему выделили комнату гораздо меньше по размеру, чем была у него раньше, и стало сложнее прятать сценическую одежду и грим. Мама была категорически против его увлечения музыкой и частенько поколачивала, пока он не научился скрываться и выкручиваться. Но все равно от мысли, что она узнает не только о том, что он поддерживает связь с единомышленниками, но и что нашел продюсера, пробирала дрожь и накатывала нервная тошнота. Впрочем, что тошнило его уже по-настоящему, Ишинори понял по неприятной горечи в горле. С самого утра он ничего не ел: деньги на покупку обеда ушли на ярко-красные серьги-кисточки. Проходил мимо витрины по пути в школу и не удержался. Они были такими изящными, гладкими, шелковыми, подходящими к образу

«Принца тэнгу» — красота, к которой он безуспешно стремился и к которой не мог приблизиться. Красота, к которой он прикасался обманом, надеясь, что никто из знакомых не узнает.

Он успел собрать рюкзак до того, как хлопнула входная дверь и квартира наполнилась шорохом пакетов, шелестом одежды, приторным ароматом духов — и ощущением надвигающейся катастрофы. Ишинори бросил взгляд в зеркало, натянул на лицо улыбку, такую, что и сам готов был поверить в ее искренность, и вышел в коридор.

— С возвращением!

Мама повесила сумку на спинку стула и устало махнула рукой.

— Разогрей обед в микроволновке, у меня нет сил.

— Я поем позже, мы с ребятами договорились поиграть в баскетбол на площадке.

Врать не так уж и сложно, если к этому привыкнуть. Ишинори закинул рюкзак на плечо и прошел мимо к порожку. Мамины туфли стояли неровно, и он по привычке их поправил.

— Какими еще ребятами? Разве у тебя уже появились здесь друзья? — спросила мама, уперев руки в бока. В электрическом свете ее длинные черные волосы, собранные заколкой на затылке, масляно блестели, Ишинори с трудом оторвал от них взгляд.

— Да. Это... мы будем учиться вместе. Они хорошие.

— Ладно, иди. Только не задерживайся, — разрешила она, но едва Ишинори завязал шнурки и повернулся к двери, как снова позвала его: — Погоди-ка. Посмотри на меня.

Ишинори покорно замер, и мама, возвышаясь над ним, провела ладонью по едва отросшим волосам. Ее лицо сморщилось, будто она собиралась заплакать, но Ишинори знал, что это не жалость, не сожаление.

Это отвращение.

— Завтра встань пораньше, займемся твоей прической.

— Мама, не надо, — вырвалось у Ишинори, и он попятился.

— Они слишком длинные, все на тебя смотрят. Мало этого жуткого пятна было! Разве ты не понимаешь? Тебе совсем наплевать, что про нас будут говорить?! Тебе совсем все равно?!

Ишинори сглотнул комок в горле, накрыл ладонью большое родимое пятно на шее под ухом (то, что под короткими волосами оно становилось едва ли не единственным, что видели окружающие, маму почему-то не беспокоило) и дрожащим голосом ответил:

— Не все равно...

Мама смотрела на него, но при этом словно сквозь, будто он был прозрачным, ненастоящим. В последние годы становилось только хуже, и он прикусил кончик языка, чтобы не сорваться.

— Я пошел.

— Хорошо отдохни там, дорогой, — снова улыбнулась мама.

Ишинори вышел и прижался спиной к закрытой двери. Его потряхивало. Закатное солнце облизывало лестницы, делало унылый металл и бетон похожими на тусклое золото. Наверное, оно золотило и волосы Ишинори — изуродованные машинкой, настолько короткие, что не понять их цвета, но Ишинори помнил: они серебристо-белые, каких ни у кого больше нет. Они — и светлые глаза — делали его *настоящим*. Но все вокруг изо всех сил стремились скрыть это, спрятать, словно он должен стыдиться.

Сколько Ишинори помнил, мама воспитывала его одна. Про отца дома не говорили, но, кажется, он умер

от какой-то редкой генетической болезни, и мама боялась, что то же случится и с Ишинори. И только с годами он понял: она просто не хотела видеть в нем хоть какое-то напоминание о муже, поэтому замазывала его волосы краской в младшей школе и сбривала машинкой — в средней и старшей. И как будто этого было мало, завтра Ишинори пойдет в новый класс, в новую школу — и все это посреди выпускного года! Его успокаивала только мысль, что это однажды закончится. Это... унижение. Он провалился в мир фантазий и музыки, чтобы найти там то, за что стоит держаться, чтобы выплыть. Он стал тем, кого называют подпольными айдолами, и если мать узнает, что он не бросил музыку, точно его убьет.

Репетиция номера прошла лучше, чем Ишинори рассчитывал. Он еще не привык к тяжести нового парика — длинные, почти до поясницы, белоснежные волосы, стянутые шнурком ближе к кончикам, оттягивали затылок, но вместе с остальным костюмом образ получался волшебным. Ишинори повторил последнее танцевальное движение и замер, тяжело дыша.

— Мы взорвем зал! — воскликнул один из близнецов, кажется, Кодай, закончив снимать на камеру. — Это будет мега-супер-бомбически!

Его брат Кодзи улыбнулся, как всегда с восторгом принимая любое его слово. Ютака, старше них на год, был настроен более прагматично:

— Выступление «Принца тэнгу» запланировано на следующую субботу. Кодзи, твоя задача — смонтировать промо-ролик и выложить в сеть, желательно до завтра. Ивамото-сан нашел для нас клуб и сделал дизайн флаеров. Нужно будет раздать их все.

— Я возьму в школу, — поднял руку пятый и последний член группы, Такэнори. — У меня по пути есть компьютерный клуб, попрошу их взять.

Ишинори продолжал улыбаться. Он уже видел, как свет бьет в лицо и люди у сцены машут руками в едином ритме — том, который задает «Принц тэнгу». Их первое настоящее выступление в Киото.

— О нас узнают, — сказал он тихо, но уверенно. Наверное, больше самому себе, чем товарищам. Они станут знаменитыми, выйдут из подполья, и тогда Ишинори бросит все и станет собой. Маме придется понять, что он вырос.

Ишинори возвращался домой гораздо позже, чем рассчитывал. Им с Такэнори было по пути, но большую часть времени шли молча. Небо было ясным и пронзительно-синим, таким глубоким, словно над головой раскинулся океан. А опускаешь взгляд и улицу обнимают теплые огни фонарей.

Такэнори то и дело посматривал в телефон и хмурился. Наконец он не выдержал и воскликнул:

— Пусть только попробует!

— Кто? — спросил Ишинори, хватаясь за возможность начать разговор, хотя проблемы Такэнори волновали мало. Из группы он был самым старшим и учился на первом курсе университета, Ишинори немного робел перед ним.

— Какой-то сэмпай из школы младшего брата. Брат боится, что он его побьет.

— А он может?

— Говорят, в прошлом году он подрался со студентом. Ну и держит в страхе учителей, но, уверен, это только слухи.